

ИЗ ИСТОРИИ РАЗРАБОТКИ МАРКСИСТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Вопросы истории. 1956, № 2
Веб-публикация: *Vive Liberta*

Харитонов Ю. Т.

Важнейшей составной частью марксистского учения является экономическая теория Маркса. «Неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое,— писал В. И. Ленин,— Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества»¹. Марксистская политическая экономия получила наиболее глубокую и всестороннюю разработку в четырех томах «Капитала». Первый том «Капитала» был опубликован при жизни Маркса, в 1867 году. К сожалению, Маркс не успел подготовить к печати и опубликовать остальные три тома «Капитала», что грозило стать серьезной помехой для дальнейшего развития экономической науки, для распространения марксизма и роста рабочего движения. Буржуазные и мелкобуржуазные идеологи, в том числе немецкие катедер-социалисты, государственные социалисты и т. п., всячески стремились развенчать и «опровергнуть» положения и выводы I тома «Капитала», используя для этого, в частности, отсутствие продолжения «Капитала». Незавершенность главного экономического произведения Маркса использовали в своих целях разного рода оппортунистические элементы в рабочем движении.

В марксистской экономической теории важное место занимает учение Маркса о процессе обращения капитала и, в частности, о простом и расширенном воспроизводстве общественного капитала, взятого в целом. Последнее, что Маркс успел написать для «Капитала», затрагивало именно проблемы кругооборота капитала, воспроизводства и обращения всего общественного капитала. Сложность этих проблем и исключительная научная добросовестность Маркса толкали его на все новые и новые исследования и поиски конкретного материала для подтверждения теоретически уже выясненных им положений. Стремление Маркса возможно более детально изучить и изложить проблемы процесса обращения и воспроизводства общественного капитала, а также тяжелая болезнь, подорвавшая работоспособность Маркса, и привели к тому, что он не успел опубликовать при жизни последующие томы своего главного произведения. Тяжелый труд по обработке и изданию рукописей «Капитала» взял на себя великий друг и соратник Карла Маркса Фридрих Энгельс.

Первую характеристику содержания рукописей, относящихся ко II тому «Капитала», Энгельс дал спустя примерно полгода после смерти Маркса в письме К. Каутскому от 18 сентября 1883 г.: «Вторая книга очень разочарует вульгарных социалистов. Она содержит почти исключительно строго научные, очень тонкие исследования о явлениях, которые происходят внутри самого класса капиталистов, и ничего такого, из чего можно было бы фабриковать ходкие словечки и громкие фразы»².

¹ В. И. Ленин Соч. Т. 21, стр. 54.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 332.

Почти через год (21 июня 1884 г.) Энгельс писал: «Вторая книга «Капитала» будет еще более головоломной, чем первая,— во всяком случае, в начале. Но это чудесные исследования, из которых люди впервые поймут, что такое деньги, и капитал, и многое другое»³.

Среди «многоного другого» выдающееся значение имеет марксова теория воспроизводства и обращения всего общественного капитала. Характеризуя содержание экономического учения Маркса, Ленин указывал, что данный Марксом во II томе «Капитала» анализ воспроизведения общественного капитала, взятого в целом, является «в высшей степени важным и новым»⁴. Теория воспроизводства Маркса имеет огромное значение не только для анализа капиталистического способа производства. Исходя из прямых указаний Маркса, Энгельса, Ленина и обобщая опыт построения социализма в Советском Союзе, И. В. Сталин говорил, что без применения основных положений этой теории (положение о разделении общественного производства на производство средств производства и производство средств потребления; положение о преимущественном росте производства средств производства при расширенном воспроизводстве; положение о соотношении между I и II подразделениями; положение о прибавочном продукте как единственном источнике накопления; положение об образовании и назначении общественных фондов; положение о накоплении как единственном источнике расширенного воспроизводства) «не может обойтись ни одно социалистическое общество при планировании народного хозяйства»⁵. Критикуя Бухарина, Ленин писал, что «марксова формула соотношения между I и II подразделениями... остается в силе как для социализма, так и для «чистого коммунизма», т. е. для второй фазы коммунизма»⁶. Как известно, на январском и июльском Пленумах ЦК КПСС в 1955 г. снова со всей силой было подчеркнуто огромное значение марксистской теории воспроизводства для нашего хозяйственного строительства, для построения коммунистического общества в нашей стране. В выступлениях Н. С. Хрущева, Н. А. Булганина и других руководителей нашей партии и государства были подвергнуты глубокой критике попытки ряда экономистов ревизовать и извратить марксистскую теорию общественного воспроизводства.

В письмах Энгельса, относящихся к периоду его работы над рукописями II тома «Капитала», есть много замечательных строк, характеризующих отношение Энгельса к Марксу и к задаче опубликования рукописей Маркса. Например, в письме к редактору лондонской социалистической газеты «Justice» Фитцджеральду от 28 января 1884 г. Энгельс, еще не вполне оправившийся после тяжелой болезни, писал: «Последние полгода я был лишен возможности работать как следует и только сейчас понемногу восстанавливаю силы, необходимые мне для выполнения моей самой неотложной задачи — подготовки к печати рукописей, оставленных моим покойным другом Марксом. Этому я обязан посвятить все свое время»⁷.

В другом письме — к ветерану революционной борьбы И.-Ф. Беккеру — Энгельс писал: «Не мало труда придется положить, имея дело с рукописями такого человека, как Маркс, у которого каждое слово на вес золота. Но мне этот труд приятен, ведь я снова вместе со своим старым другом»⁸. О том же писал он и дочери Маркса Лауре Лафарг 8 марта

³ Там же, стр. 388.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 49.

⁵ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат. 1952, стр. 80—81.

⁶ См. там же, стр. 81.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 347—348.

⁸ Там же, стр. 316.

1885 г.: «В субботу Ним и Тусси, а также Пумпс⁹ пойдут в Хайгет¹⁰. Я пойти не могу, я еще очень подвержен переменам в отношении способности двигаться и только что получил небольшое предупреждение соблюдать покой. Во всяком случае, я буду продолжать работу над книгой (над «Капиталом».— Ю. Х.), которая станет памятником ему, воздвигнутым им самим и более величественным, чем любой памятник, какой могут воздвигнуть Мавру¹¹ другие люди. В субботу будет уже 2 года! Но всё же, не покривив душой, я могу сказать, что, пока я работаю над его книгой, я нахожусь в живом общении с ним». Энгельс добавляет: «Вторая книга продвигается хорошо. 13 листов уже выправлено»¹².

Работая над завершением «Капитала», Энгельс руководствовался насущными интересами развития революционного движения пролетариата. «Капитал» вооружал пролетариат и его партию научным анализом экономических основ капитализма, знанием объективных законов возникновения и развития капитализма, обосновывал неизбежность его гибели. Закончив работу над II томом «Капитала» и приступив к работе над III томом, Энгельс в письме к своему верному соратнику А. Бебелю так характеризовал содержание и значение этих томов: «Лишь теперь наша теория приобретает несокрушимый фундамент...»¹³. Вместе с тем Энгельс выполнял свой долг перед умершим другом: Маркс перед смертью завещал ему «что-нибудь сделать» из своих рукописей.

Глубокое понимание важности задачи и горячая любовь к Марксу помогли Энгельсу преодолеть все трудности, связанные с завершением «Капитала». Приступив к этой работе в возрасте 63 лет, будучи длительное время прикован к постели болезнью, один выполняя многочисленные обязанности вождя пролетарского движения, Энгельс в течение 11 из последних 12 лет своей жизни уделял работе над «Капиталом» свое лучшее время, считал эту работу абсолютно необходимой и наиболее важной для теории и практики марксизма из всего того, что он делал в эти годы.

В нашей печати в разное время был опубликован ряд статей и научных работ, посвященных характеристике истории создания II и III томов «Капитала» и, в частности, роли Энгельса в их подготовке к печати и изданию. Так, в 1940 г. вышел I том труда Д. И. Розенберга «История политической экономии»¹⁴. В XVII главе этого сочинения, посвященной анализу «Капитала», в специальных параграфах подробно рассматривается содержание как II, так и III тома «Капитала», в том числе несколько абзацев посвящено «краткой истории» этих томов. В работе А. Л. Леонтьева «О «Капитале» Маркса»¹⁵ есть небольшой раздел, специально посвященный работе Энгельса над «Капиталом». В ноябре 1945 г. были опубликованы тезисы доклада В. В. Рейхардта в Ленинградском государственном университете на тему «Энгельс как редактор и соавтор «Капитала»¹⁶ и несколько позже его статья «Ф. Энгельс как редактор «Капитала»¹⁷. Автор этих работ правильно выступил против недооценки роли и значения Энгельса-экономиста. Он отметил, в частности, такие факты творческого сотрудничества Маркса и Энгельса в работе над «Капиталом», как консультации и советы Энгельса Марксу при жизни последнего, использование Марксов в «Капитале» экономических работ Энгельса и т. п.

⁹ Ним — семейное прозвище друга и «домоправительницы» семьи К. Маркса — Е. Демут; Тусси — прозвище дочери Маркса, Элеоноры; Пумпс — прозвище Марии Эллен Рошер, племянницы Ф. Энгельса.

¹⁰ На Хайгетском кладбище в Лондоне похоронен К. Маркс.

¹¹ Мавром называли Маркса члены его семьи и самые близкие соратники и друзья.

¹² Архив ИМЭЛС, ф. 1, оп. 1.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 459.

¹⁴ Д. И. Розенберг. История политической экономии. Т. I. М. 1940.

¹⁵ А. Леонтьев. О «Капитале» Маркса. М. 1945.

¹⁶ В. В. Рейхардт. Энгельс как редактор и соавтор «Капитала». ЛГУ. 1945.

¹⁷ В. В. Рейхардт. Ф. Энгельс как редактор «Капитала». Журнал «Пропаганда и агитация», 1945, № 22, декабрь.

В позднейшей работе Д. И. Розенберга¹⁸ дается более развернутая характеристика работы Энгельса над II томом «Капитала». Д. И. Розенберг отмечает, что Энгельс произвел «расшифровку» неразборчивых рукописей К. Маркса, активно и творчески истолковывая прочитанное, угадывая по общему ходу мысли конкретное содержание отдельных мест, редактировал рукописи Маркса, творчески подходя к вопросу о выборе окончательного текста тома из разных вариантов рукописей. Делая собственные вставки в текст Маркса, Энгельс очень осторожно заполнял пробелы в рукописях, «в духе Маркса».

Однако круг источников, которым пользовались названные исследователи, был не полон. Использовались переписка Энгельса с Марксом и другими лицами, предисловия Энгельса ко II и III томам «Капитала» и текст Энгельса, включенный им во II том «Капитала» (в тех случаях, где Энгельс прямо оговорил это). Наряду с этими источниками особо важное значение имеет, однако, анализ рукописей Маркса и сопоставление их с окончательным текстом, вышедшим из-под пера Энгельса и увидевшим свет. Эти рукописи Маркса сохранились до наших дней; они находятся в архиве Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС. Изучение их дает возможность более полно представить ход работы Энгельса над рукописями Маркса и подтвердить новым фактическим материалом правильность высказывания В. И. Ленина, что Энгельс являлся соавтором «Капитала».

Впервые Энгельс увидел рукопись II тома «Капитала» 25 марта 1883 года. В целом работа над томом до момента его опубликования заняла у Энгельса более двух лет: Энгельс получил первые экземпляры тома от издателя Мейснера в первой половине июля 1885 года¹⁹. В течение этого времени Энгельс выполнил ряд других неотложных работ. Он разобрал большой рукописный архив и личную библиотеку Маркса, вел обширную переписку, закончил написание «Происхождения семьи, частной собственности и государства», подготовил третье издание I тома «Капитала», руководил первым переводом I тома на английский язык, проверил перевод и написал предисловие к немецкому изданию «Ницшеты философии», проверил новое издание «Анти-Дюринга» и ряд переводов разных произведений на другие языки. Говоря словами самого Энгельса, в это время он был «завален работой по горло». В октябре 1883 г. Энгельс заболел. Весь конец 1883 г. он провел в постели. В начале 1884 г. вопреки запрету врачей Энгельс работал по 2—3 часа в день за письменным столом, в результате чего болезнь снова обострилась. Тогда Энгельс пригласил для переписки рукописей Маркса секретаря (Эйзенгардена), которому диктовал текст, лежа на диване, ежедневно с 10 утра до 5 часов дня, а вечером еще раз просматривал продиктованное.

Несомненно, все дополнительные работы и болезнь отвлекали Энгельса и мешали ему подготовить II том «Капитала». Не забывая обо всем этом, необходимо прежде всего обратить внимание на то, с какими трудностями на учного порядка столкнулся Энгельс при работе над марксовыми рукописями II тома.

Широко распространено мнение, что одну из главных, если не главную трудность в работе Энгельса над рукописями Маркса составлял почерк Маркса. Почерк у Маркса был действительно неразборчивый. Энгельс неоднократно упоминает об этом. Так, например, в письме А. Бебелю от 30 августа 1883 г. он пишет: «К тому же — почерк, в котором могу разобраться один только я, да и то с трудом»²⁰. Но Энгельс,

¹⁸ Д. И. Розенберг. К вопросу о развитии экономического учения Маркса. «Ученые записки» МГУ. Вып. 123. Политическая экономия. М. 1947.

¹⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 479 и 482.

²⁰ Там же, стр. 328.

безусловно, лучше всех других знал особенности почерка Маркса. Анализ переписки Энгельса показывает, что его относительно частые указания на трудности расшифровки рукописей Маркса вызваны не только и не столько неразборчивостью почерка Маркса, сколько глубокой тревогой за судьбу рукописей II и III томов «Капитала», тревогой, обостренной возрастом, болезнью и пониманием огромного объема предстоящего труда. Вот почему уже в июне 1884 г. Энгельс принял твердое решение переписать заключительные томы «Капитала» разборчивым почерком и дать текст, годный для печати. «Если бы мне пришлось протянуть ноги прежде, чем я это выполню, — писал Энгельс И.-Ф. Беккеру 20 июня 1884 г., — то для всякого другого было бы невозможно расшифровать рукописи, которые сам Маркс часто не мог после прочесть»²¹. Энгельс успокоился только тогда, когда рукописи II и III томов были переписаны начисто разборчивым почерком Эйзенгардена.

Насколько обоснованна была тревога Энгельса, показывает дальнейшая судьба других рукописей Маркса. Энгельс не успел подготовить к печати IV том «Капитала» — «Теории прибавочной стоимости». Рукописи Маркса попали в руки К. Каутского. Заявив о том, что рукопись «Теории» якобы лишена стройного плана и представляет собой какой-то «хаос», Каутский подверг ее произвольной обработке, исказив при этом многие существенные положения революционной теории Маркса.

Энгельс, указывая на действительные трудности, вставшие перед ним при подготовке II тома «Капитала», прежде всего имеет в виду многочисленность вариантов рукописей, оставленных Марксом. Об этом он пишет в предисловии ко II тому и в письмах. Так, в письме к Лауре Лафарг от 22 мая 1883 г., уже зная о наличии одного полного текста и трех — четырех переработок, но еще не зная о наличии второго полного текста и дополнительных двух — трех основных переработок, Энгельс восклицает: «Вот будет задача выбрать из них окончательный текст!»²².

При жизни Маркса Энгельс был посвящен во все детали разработки «Капитала». Маркс постоянно советовался со своим другом, высоко ценил и учитывал мнение Энгельса при решении многих теоретических вопросов. Однако при жизни Маркса Энгельс не знал, что именно уже написал Маркс для II и III томов «Капитала». Объясняется А. Бебелю причину этого положения, Энгельс писал: «Ты спрашиваешь: как могло случиться, что Маркс именно от меня скрывал, в какой мере закончена рабочта? Очень просто: если бы я об этом знал, то днем и ночью не давал бы ему покоя, пока книга не была бы закончена и напечатана»²³.

Разыгрывая рукописный архив Маркса, Энгельс вскоре обнаружил, что Марксом в разное время было написано два полных текста II тома «Капитала» и шесть основных переработок отдельных мест (глав, разделов), не считая целого ряда более мелких набросков и замечаний. Энгельс установил, что первый вариант II тома Маркс написал еще в 1865 или 1867 г. (одновременно с написанием I и III томов «Капитала»), затем, после выхода в свет I тома «Капитала», переработал первый отдел, собрал воедино намеченные к использованию цитаты и в 1870 г. еще раз заново написал весь II том «Капитала» (рукописи I—IV). Но затем наступил большой перерыв, вызванный главным образом болезнью Маркса. Лишь в 1877 г. Маркс снова смог приступить к работе над II томом. За период с 1877 по 1881 г. Маркс написал три варианта начала II тома (рукописи V—VII) и в качестве последнего варианта — новую переработку своей теории воспроизводства (рукопись VIII). Таким образом, все рукописи Маркса, относящиеся ко II тому, делятся на две большие группы: первую группу образуют четыре рукописи, написанные в 1865—1870 гг., в том

²¹ Там же, стр. 386.

²² Архив ИМЭЛС, ф. 1, оп. 1.

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 328.

числе два полных текста тома; вторую группу — четыре рукописи, написанные в 1877—1881 гг. (варианты различных глав).

Учитывая многолетний перерыв между написанием двух групп рукописей, Энгельс решил выбрать окончательный текст из всех рукописей. В предисловии ко II тому, характеризуя свою работу, Энгельс писал: «...где только было возможно, я ограничил свою работу простым выбором между различными редакциями; притом так, что в основу клад последнюю из имеющихся редакций, сличая её с более ранними»²⁴. Сравнение текста этих рукописей с печатным текстом II тома показывает, что Энгельс полностью использовал последние рукописи Маркса, целиком включив их в свой окончательный текст (конечно, в отредактированном виде). И это, несмотря на то, что последние рукописи Маркса «слишком часто носят следы напряжённой борьбы (Маркса.— Ю. Х.) с угнетающим болезненными состоянием»²⁵: в них масса зачеркнутого, много сокращений, англичанских, явных описок и т. п. Принимая в качестве основы для окончательной редакции последние рукописи Маркса, Энгельс исходил из того, что в последние годы своей жизни (начиная с 1870 г.) Маркс изучал множество дополнительных источников для II и III томов «Капитала» (в частности, русских и американских)²⁶, что Маркс в своих работах всегда использовал самые последние материалы и постоянно, на основе нового изучения конкретного материала, уточнял и развивал ранее полученные теоретические положения. Следовательно, тяжелый путь детального изучения всех рукописей и сохранения последнего текста Маркса, несмотря на всю трудность редакционной работы над ним, был избран Энгельсом в целях сохранения и распространения последних научных достижений гения Маркса.

Энгельс сличал и сравнивал фразу за фразой текст последних рукописей с более ранними. Он не мог, разумеется, механически соединить рукописи, ему необходимо было выбрать из более ранних все то, что образом материала в единое целое, в полное, логически развивающееся, затем затруднения в стиле Маркса. Текст тома составлен из двух ранних, всех четырех последних рукописей и одной дополнительной заметки Маркса 1878 г., то есть в целом из семи разных вариантов. Первый отдел тома содержит чрезвычайно важный, тонкий и сложный анализ кругооборота капитала. Текст этого отдела как бы сплетен Энгельсом из текста шести рукописей (II, IV, V, VI, VII, VIII в нумерации Энгельса) и одной заметки Маркса, притом сплетен таким образом, что изложение развивается без каких-либо логических неувязок и проблем, без ненужных повторений.

Третий отдел (общественное воспроизводство) составлен из двух рукописей (II и VIII), разделенных одиннадцатью годами перерыва и рассматривающих общественное воспроизводство в двух существенно различных друг от друга планах: в рукописи 1870 г. общественное воспроизводство трактовалось сначала отдельно, вне связи с денежным обращением, и затем, лишь в основных чертах, в связи с ним; в рукописи 1881 г. специально развивалась вторая сторона и вообще появилось много нового. Органически, творчески соединя эти две рукописи, Энгельс в пределах возможного сделал то, что собирался сделать сам Маркс. В результате напряженного, кропотливого труда Энгельс дал законченный, всесторонний анализ процесса общественного воспроизводства и его за-

²⁴ К. Маркс. Капитал. Т. II. Госполитиздат. 1955, стр. 4.

²⁵ Там же.

²⁶ См., например, письма Маркса Н. Ф. Даниельсону от 10 апреля 1879 г. и Ф. Додела-Нивенгейсу от 27 июня 1880 года. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 29—32, 87.

конов, изложив материал рукописей Маркса в необходимой последовательности и одновременно сохранив все, что хотел сказать и сказал Маркс. В меньшей мере применение метода творческого соединения текста рукописей относится ко второму отделу II тома. Здесь, в анализе оборота капитала, Энгельс использовал главным образом рукопись 1870 г., составив из нее текст девяти с половиной глав из общего числа одиннадцати. Но первые две главы (седьмая и восьмая) этого отдела в большей части составлены из текста рукописи IV, причем текст восьмой главы — из текста двух рукописей (IV и II).

Таким образом, лишь благодаря огромному творческому труду Энгельса II том «Капитала» превратился в цельное, законченное произведение. В свете сказанного ясно, что слова Энгельса о том, что он ограничился «простым выбором» из имеющихся редакций, объясняются его исключительной скромностью.

Большой интерес представляет работа Энгельса над планом и внутренней структурой II тома, до сих пор не освещавшаяся в нашей литературе. У Маркса имелись два плана II тома: в рукописи 1865 или 1867 г. и в рукописи 1870 года. У этих двух планов то общее, что, во-первых, весь том делится на три главы (не «отдела»); во-вторых, сходны основные идеи деления на эти главы (I. Обращение и воспроизводство. II. Оборот капитала. III. Обращение и воспроизводство); в-третьих, сходны отдельные подпункты внутри глав, особенно по первой и второй главам. В то же время план рукописи 1870 г. сильно отличается от плана 1865—1867 гг. в двух отношениях: он разработан значительно детальнее и уже отличается от первого названием глав и отдельных подпунктов.

Следуя указанию Маркса (пометка на рукописи II), Энгельс в качестве основы плана II тома принял план из рукописи 1870 года. Однако в ходе работы над текстом он внес во внутреннее построение II тома большое количество изменений. Весь том был разбит Энгельсом не на три главы, а на три больших отдела. Вероятным основанием для такого деления служат размеры текста и позднейшие — V и VII — рукописи, где Маркс начинает том с указания на «первый отдел». Внутри каждого отдела общая разбивка на главы, особенно во втором и третьем отделах, практически принадлежит Энгельсу. При этом Энгельс шел по пути деления текста Маркса согласно его содержанию, разбивая на отдельные главы большие пункты Маркса или же выделяя в самостоятельные главы части текста. В результате вместо одиннадцати пунктов, предусмотренных Марксом, Энгельс разбил книгу на двадцать семь глав. Энгельс провел также широкое деление отдельных глав, особенно в первом и третьем отделах, на параграфы и подпункты. В рукописи Маркса 1870 г. основные одиннадцать пунктов содержат семнадцать подпунктов; в окончательном тексте Энгельса двадцать семь глав делятся на шестьдесят шесть параграфов и подпунктов. Во многих случаях Энгельс изменил редакцию заглавий отделов, глав, пунктов, имевшихся в рукописях Маркса.

Таким образом, существующая теперь архитектоника II тома «Капитала» в весьма значительной мере принадлежит Энгельсу. Сделав монолитным и цельным текст II тома, Энгельс тематически расширил этот текст, выделив в отделы, главы, параграфы важнейшие части марксова исследования.

Объем и характер редакционной работы Энгельса над текстом Маркса определялись прежде всего тем, что Маркс не готовил свои рукописи непосредственно к печати, а писал их для себя, предусматривая их дальнейшую обработку. Энгельс отмечал, что «главная масса материала хотя и была большей частью обработана по существу, но недостаточно отделана стилистически»²⁷. Отдельные части были только намечены; фак-

²⁷ К. Маркс. Капитал. Т. II, стр. 1.

тический материал едва сгруппирован и совсем не обработан, окончание глав и переходы между ними были сформулированы в отрывочных фразах. В своем предисловии Энгельс указывает, что он поставил целью создать «произведение исключительно автора, а не редактора»²⁸. В рамках этой задачи сохранения текста Маркса Энгельс «ограничился по возможностям буквальным воспроизведением рукописей, изменения в стиле лишь то, что изменил бы сам Маркс, и вставляя лишь кое-какие пояснительные предложения и переходы там, где это было абсолютно необходимо и где кроме того смысл не вызывал никаких сомнений. Положения, значение которых допускало хотя бы только самое отдалённое сомнение, я предпочитал печатать дословно»²⁹. Далее, Энгельс пишет, что его собственные переработки и вставки в общем составляют около десяти страниц, «притом все они лишь формального свойства».

В действительности дело обстояло не совсем так. Возьмем для примера начало § II в главе XX третьего отдела, посвященного определению и характеристике двух подразделений общественного производства. Маркс впервые доказал, что без различия двух больших подразделений общественного воспроизводства — без строгого различия между производством средств производства и производством предметов потребления — не может быть научно решен вопрос о самом общественном воспроизводстве, о его законах. В. И. Ленин не раз указывал на громадное значение этого деления.

Сравнение подготовленного Энгельсом текста с двумя рукописями Маркса (II и VIII) показывает, что самое выделение этого места в специальный параграф, а также его заглавие принадлежат Энгельсу. В рукописи Маркса 1870 г. такого параграфа нет. Маркс первоначально собирался дать в этой рукописи отдельно подробную характеристику каждому подразделению, но сделал это главным образом в отношении подразделения производства предметов потребления. В рукописи же VIII (1881 г.) Маркс специально вообще не останавливается на характеристике двух подразделений.

Первый абзац этого знаменитого параграфа, как известно, гласит: «Весь продукт, а следовательно и всё производство общества, распадается на два больших подразделения»³⁰. Формулируя этот абзац, Энгельс взял за основу текст, содержащийся в рукописи 1870 года. Однако он внес в него целый ряд важных изменений и дополнений. Прежде всего он опустил слово «годовой» перед словом «продукт». Мотивы этой поправки ясны. На два подразделения распадается не только годовой продукт, но и продукт любого дня общественного производства, равно как и недельный, месячный и т. д. Указание на годовой размер продукта важно лишь потом, при анализе годовых обменов между подразделениями. Кроме того, пропуск Энгельсом слова «годовой» связан с его собственной вставкой. После принадлежащих Марксу слов «весь продукт» Энгельс вставил слова «а следовательно и всё производство» (общества). Эта вставка уточняет и в известной мере развивает мысль Маркса. В других местах Маркс говорит и о разделении всего общественного производства на два подразделения. Но в данном, исходном случае это не было сказано, что могло породить разнообразие в использовании определений. Кроме того, Энгельс опустил курсив, которым были выделены слова «два больших подразделения», — очевидно, потому, что мысль уже подчеркнута введением заголовка параграфа. Наконец, поставленное Марком тире после этой фразы Энгельс заменил двоеточием, а следующую фразу начал с нового абзаца. Это помогает читателю обратить больше внимания на самое деление общественного продукта и всего общественного производства.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, стр. 395.

Рассмотрим теперь второй и третий абзацы этого параграфа, в которых дано определение I и II подразделений³¹. В рукописи Маркса 1870 г. I подразделением было названо не производство средств производства и не сами средства производства, а производство предметов потребления и сами предметы потребления. Соответственно определение этого подразделения занимало первое место. В рукописи 1881 г. Маркс на первое место поставил подразделение средств производства³². Очевидно, что Маркс в результате дополнительного изучения проблемы воспроизводства изменил прежнюю точку зрения и отвел в изложении подразделению средств производства то логическое место, которое они на деле занимают в практике и теории воспроизводства, то есть первое место. Энгельс при изучении и сравнении рукописей Маркса не только обнаружил это расхождение двух редакций, но и сделал вывод из него. Взяв текст определений каждого подразделения из рукописи II, Энгельс изменил логическую последовательность старого изложения Маркса, переставил места определений и дал каждому из них тот номер, под которым они известны с 1885 г. и под которым фигурируют теперь в брошюрах, статьях, учебниках. Определение каждого из двух подразделений Энгельс выделил в самостоятельный абзац и разделил эти определения точкой, опустив запятую и соединительное «и». Изложение стало более четким, более выпуклым. В определении предметов потребления вместо «классов капиталистов и рабочих», как было сказано у Маркса, Энгельс написал «класса капиталистов и рабочего класса». Тем самым была еще более четко обозначена граница между классами. Наконец, в определении предметов потребления у Маркса в рукописи вместо научного термина «потребление» было употреблено немецкое бытовое выражение «Konsum». Энгельс заменил это обиходное слово более точным научным термином «потребление» (*Konsumtion*).

Четвертый абзац указанного параграфа в печатном тексте, как известно, гласит: «В каждом из этих подразделений совокупность различных отраслей производства, относящихся к этому подразделению, составляет одну единственную большую отрасль производства: в одном случае отрасль производства средств производства, в другом — предметов потребления. Весь капитал, применяемый в каждой из этих двух отраслей производства, образует особое крупное подразделение общественного капитала»³³.

Соответствующие места в рукописи Маркса гласят: а) «Совокупность отраслей производства, которые доставляют непосредственно предметы потребления — как-то продовольствие, одежду и т. д. — образует, рассматриваемая с общественной точки зрения, одну единственную отрасль производства, один род (хотя и состоящий из очень разнообразных видов и подвидов), отрасль производства предметов потребления. Капитал, примененный в этой отрасли производства, образует, рассматриваемый с общественной точки зрения, одно единственное большое подразделение общественного капитала, часть общественного капитала, примененную в производстве предметов потребления»³⁴. б) «Постоянный капитал II (подразделения II.—Ю. Х.) состоит из массы различных групп капитала, вложенных в различные отрасли производства средств производства, например, икс капитала (вложено.—Ю. Х.) в производство железа, икс — в производство угля, и т. д. Каждая из этих общественных групп капитала состоит, в свою очередь, из большей или меньшей массы самостоятельно функционирующих индивидуальных капиталов. Это

³¹ См. там же.

³² См., например, стр. 16 и 47 рукописи VIII. Архив ИМЭЛС, ф. I, оп. 1.

³³ К. Маркс. Капитал. Т. II, стр. 395—396.

³⁴ Архив ИМЭЛС, ф. I, оп. 1, № 2346, стр. 142.

вообще следует заметить для этого отдела и действительно также для I (подразделения). — Ю. Х.).

Во-первых, капитал общества, например = 1500 (что может означать миллионы и т. д.) распадается на различные группы капитала; т. е. общественный капитал в 1500 разделен на особые части, из которых каждая вложена в одной особой отрасли производства. Часть общественной капитальной стоимости, вложенная в каждой особой общественной отрасли производства, рассматриваемая по своей натуральной форме, частично состоит из средств производства каждой особой сферы производства, частично из необходимой для их использования и соответственно квалифицированной рабочей силы, различным образом измененной посредством разделения труда, в зависимости от специфического частичного труда, который должен быть затрачен в этой особой сфере производства. Часть общественного капитала, вложенного в каждой особой отрасли производства, в свою очередь, состоит из суммы вложенных в нее, самостоятельно функционирующих индивидуальных капиталов. Это верно для I как для II, поэтому должно быть поставлено в начале этого отдела, где капитал делится на его две большие общественные категории»³⁵.

Последняя фраза Маркса, видимо, и дала основание Энгельсу дать характеристику не каждому из подразделений, а общую характеристику их в одном параграфе.

Сравнение приведенных текстов показывает, что редакция текста Энгельса сильно отличается от первоначальной редакции Маркса; по своей форме весь четвертый абзац принадлежит Энгельсу. Редакция Энгельса отличается лаконичностью и строгостью. Многие моменты изложения Маркса, главным образом разъяснительного порядка, Энгельс опустил. В то же время он сохранил в своей редакции две основные мысли текста Маркса, а именно: о двух подразделениях производства как о совокупности различных отраслей и о соответствующем делении на два подразделения всего общественного капитала.

Таким образом, в коротеньком тексте, размером в треть печатной страницы, мы видим десять редакционных поправок Энгельса разного характера. Все они (включая пунктуационные) улучшают первоначальный текст Маркса, делая изложение более четким, строгим, логичным. В отдельных случаях изменения Энгельса имеют принципиальное значение. Их нельзя характеризовать как только стилистические. Энгельс делал их в соответствии с теорией Маркса, выступая тем самым как выдающийся теоретик-экономист, основоположник, наряду с Марксом, пролетарской политической экономии.

Во многих местах II тома мы читаем мысли Маркса в форме, изложенной и уточненной Энгельсом. Сравнение текста рукописей Маркса с текстом Энгельса только по двум отделам II тома показывает, что Энгельс сделал огромное количество поправок. Их число почти на каждой печатной странице исчисляется десятками. Если же еще учесть крупные по размерам вставки, которые включены Энгельсом и снабжены его инициалами, то можно определенно утверждать, что теперешний текст II тома «Капитала» по праву принадлежит двоим — Марксу и Энгельсу.

Энгельс провел над II томом тщательную редакционную работу. Он менял порядок слов в фразах, пунктуацию, делил большие куски текста на абзацы, длинные, сложные фразы на более короткие, переставил местами многие фразы и абзацы с целью более логичного изложения, сократил текст рукописи путем устранения повторений, отступлений и т. п.³⁶,

расшифровал разного рода сокращения и условные обозначения; проверил цифровые иллюстрации Маркса; заменил большое количество англических и т. п. на немецкие; уточнил библиографические данные по цитируемой литературе; перевел английский и французский тексты цитат, а также английские тексты Маркса на язык издания (немецкий); установил единство терминологии; устранил довольно частые ошибки и грамматические небрежности, неизбежные в черновом тексте рукописей; уточнил смысл многих положений Маркса; внес собственные фразы и целые абзацы для полноты и стройности изложения и разъяснения мысли Маркса; снабдил текст собственными подстрочными примечаниями; сопроводил весь том необходимыми указателями; подготовил и написал предисловие к тому. Это была поистине огромная работа. При этом, цена каждое слово Маркса, Энгельс крайне осторожно относился к любому, даже самому незначительному изменению текста Маркса. Он вносил поправки только в том случае, если это действительно улучшало текст, не меняя смысла сказанного Маркском.

Работая над II томом «Капитала», Энгельс подходил к теоретической работе как к передовому участку классовой борьбы, борьбы за интересы пролетариата. 14 февраля 1884 г. он писал П. Л. Лаврову: «Маркс никогда не считался с существующими законами, он всегда высказывался откровенно, и было бы чудом, если бы II том не давал достаточно оснований для конфискации и изъятия по закону 1878 г. Но надо рискнуть, и я, конечно, ничего не стану смягчать»³⁷. Сравнение текста рукописей с текстом, подготовленным Энгельсом, показывает, что Энгельс не только не смягчал критики Маркса капиталистического строя и идеологов этого строя, но во многих местах даже усиливал эту критику. Приведем пример. В отделе о воспроизводстве Маркс подвергает критике А. Смита и доказывает, что Смит сделал шаг назад по сравнению с Кенэ в теории общественного воспроизводства. Показывая одну из основ возникновения знаменитой «догмы Смита»³⁸, Маркс пишет: «Ограниченностю (Смита. — Ю. Х.) проявляется здесь в том, что Смит не видит, как это видел уже Кенэ, повторного появления стоимости постоянного капитала в обновленной форме, следовательно не видит важного момента процесса воспроизводства, а видит только лишнюю иллюстрацию — к тому же еще и неправильную — своего различия между оборотным и основным капиталом»³⁹.

Выделенные нами слова принадлежат Энгельсу. Смит не видит того, что видел уже Кенэ. Смит упорно настаивает на своей ошибке и ищет лишнюю иллюстрацию, которая, добавляет Энгельс, к тому же еще и неправильна. Тем самым Энгельс сделал более яркими и доходчивыми слова Маркса об ограниченности Смита, усилил марксову критику Смита. Подобных примеров можно было бы привести немало. Каждый из них свидетельствует о большой принципиальности и партийности подхода Энгельса к каждому положению и каждой формулировке экономической теории Маркса.

Из сказанного следует ряд частных выводов, имеющих практическое значение для подготовки нового издания II тома «Капитала», который войдет во второе издание Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

На титуле первого и второго изданий II тома «Капитала», опубликованных при жизни Энгельса, стояла скромная надпись: «Издано Ф. Энгельсом». При подготовке первого русского издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса эта надпись была снята с титула и с тех пор, с 1933 г., отсутствует на всех последующих изданиях II тома «Капитала».

³⁵ Там же, стр. 145.

³⁶ Теперешний II том «Капитала» составляет около трети общего объема рукописей Маркса, относящихся к этому тому.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 355—356.

³⁸ Между прочим, это выражение в тексте тома принадлежит Энгельсу.

³⁹ К. Маркс. Капитал. Т. II, стр. 361.

Очевидно, что авторская надпись Ф. Энгельса на титуле нового издания II тома «Капитала» должна быть восстановлена.

Как уже указывалось выше, Энгельс выбрал для опубликования примерно треть общего объема текста всех рукописей Маркса по II тому и провел по меньшей мере пять редакций отобранного им текста (при диктовке; сразу после нее; перед сдачей текста в печать; в корректуре; для второго издания). Этот печатный текст, одобренный Энгельсом, с полным основанием может рассматриваться как *авторский текст* и должен, очевидно, лежать в основе всех последующих изданий на языке оригинала и переводов на другие языки. Это значит, что при переводах II тома «Капитала» на русский и все другие языки следует исходить из текста тома, данного Энгельсом для второго издания (1893 г.).

При подготовке в 1939 г. издания II тома на русском языке подготовитель этого издания (Б. Р. Герцовская) без детального и полного сравнения текстов Маркса и Энгельса, без анализа и выяснения методов редакционной работы Энгельса пошел по пути «дополнения» текста, данного Энгельсом, вставками из текста первоначальных, неотредактированных рукописей Маркса. Анализ вставок, взятых в угловые скобки (а иногда и не заключенных в скобки и никак не оговоренных), показывает, что подавляющее большинство их не только не улучшает текст «Капитала», данный Энгельсом, а ухудшает его, причем иногда прямо приводит к ошибкам. Подобных вставок в теперешнем русском тексте II тома «Капитала» встречается немало: 38 только отмеченных угловыми скобками. Поэтому требуется тщательный анализ этих вставок и устранение ошибочных или просто сомнительных.

Большой объем и сложность труда, проделанного Энгельсом по подготовке II тома «Капитала» в короткий срок и в неблагоприятных условиях, при всей тщательности работы Энгельса, естественно, привели к тому, что текст, подготовленный Энгельсом, сохранил некоторое число явных неточностей разного характера. К тому же часть положений Маркса, вызвавших у Энгельса сомнение, была оставлена им без изменений (и без указания этих мест). Для выявления этих мест и разного рода неточностей большое значение имеет детальное сравнение текста рукописей Маркса и текста Энгельса. Кроме того, такое сравнение имеет большое значение также и для любого перевода, так как наличие двух редакций дает возможность более правильно понять последнюю редакцию Энгельса.

Рукописи Маркса, относящиеся ко II тому «Капитала», представляют собой самостоятельную научную ценность, несмотря на издание Энгельсом II тома «Капитала». Опубликование этих рукописей дало бы возможность проследить развитие Марксом теории обращения и воспроизведения капитала и увидеть огромный труд Маркса и Энгельса по подготовке и изданию II тома «Капитала». Ввиду этого подготовка рукописей Маркса к печати и издание их (например, в томах «Архива К. Маркса и Ф. Энгельса») имели бы большое научное значение.